

СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПРИЛОГОВ НА ФОНЕ ЯЗЫКОВОЙ ТИПОЛОГИИ

© Ван Цуй, Т.Г.Бочина

В статье рассматриваются всевозможные виды прилогов и приложных оборотов в русском и китайском языках. На большом количестве примеров демонстрируются типологические свойства и функции прилогов. Авторы выделяют общие и различные черты прилогов двух языков, соотнося их с языковыми универсалиями и типом языка. На основе сопоставительного анализа выясняются факторы, определяющие порядок слов в русских и китайских приложных оборотах. Проводится сопоставление порядка слов в приложных конструкциях с характерным для языкового типа порядком слов. Неоднозначные обороты с прилогами объясняются с точки зрения языковых универсалий.

Ключевые слова: прилог, языковая типология, порядок слов, тип языка, русский язык, китайский язык.

Данная статья продолжает серию сопоставительных исследований русского и китайского языков в свете языковой типологии [1-4].

В традиционных исследованиях русских и китайских прилогов¹, ориентированных на формальное описание и функциональное объяснение, подчеркиваются грамматические и семантические аспекты двух языков. В них редко обращается внимание на языковую систематичность прилогов и на лингвистические факты обоих языков в типологической перспективе. В настоящее время своего исследования требуют следующие вопросы: Как соотносятся русские и китайские прилоги? Каково их место в сочетаниях с другими словами (модификаторами, существительными, глаголами и т.д.) и главными членами предложения (S, V, O)? Каково соотношение между расположением прилогов и типом языка? Какая мотивация лежит в основе порядка базовых слов? В данной работе сравниваются русские и китайские прилоги, выявляются их сходные и различные характеристики на основе положений типологической лингвистики [5-8].

1. Виды прилогов в русском и китайском языках и их особенности

В китайском языке выделяется три типа прилогов: предлоги (以 *посредством, через, при помощи; 凭 на основании, согласно, по; 用 с помощью, посредством* и др.), послелоги (里 *в, внутри; 前 перед, до, назад; 以后 после, со времени, после того как, через* и др.) и составные прилоги,

употребляющиеся циркумпозицией² (自...以来 с того времени, с тех пор как, на протяжении; 从...起 начиная с; 就...而言 что касается, иметь отношение к; 像...一样似的 в точности, совсем как, как и, как будто, кажется и др.). Например:

(1) 思维与存在的分裂只存在于人的头脑之中³ –

Раздвоение мышления и бытия существует только в мозге человека (предлог: 于).

(2) 宣誓前要斩牲 – Перед присягой надо заколоть свинью и зарезать барана (послелог: 前).

(3) 自1978年以来中国在经済建设中取得了显著的成就 – С 1978 года Китай добился значительных успехов в экономическом развитии (составные прилоги, употребляющиеся циркумпозицией: 自...以来).

В русском языке подавляющее большинство прилогов являются предлогами (*в, на, по, из, за, к, о, от, по, перед, при, с, у, через* и др.). Однако встречаются предлоги, которые могут быть употреблены не только в препозиции, но также и в постпозиции по отношению к управляемому имени (например, первообразные предлоги: *справедливости ради, Христа ради, Бога ради, смеха для, рассудку вопреки*). Употребление таких первообразных постпозитивных предлогов ограничено, они чаще всего сочетаются с отвлеченными существительными или некоторыми местоимениями. Некоторые ученые [10: 86-88; 11: 41; 12: 32] рассматривают эти предлоги как остатки послеложного употребления общеславянских и древнерусских прилогов в плане диахронии. Лишь в отдельных изданиях упоминаются такие случаи постпозитивного использования предлога и приводятся один-два примера. Большинство таких

¹ Термин прилог (англ. adposition) – родовое понятие для предлога (англ. preposition) и послелога (англ. postposition), а также составного предлога, употребляющегося циркумпозицией (англ. circumposition). Прилог – это класс служебных слов, выражающих отношение предмета – участника ситуации – к самой ситуации [5: 7-8].

² Прилог состоит из предлога и послелога, между которыми находится управляемое слово.

³ Все китайские примеры выбраны из корпуса китайского языка[9].

предлогов производные, например, простые отыменные предлоги: *вопреки, вслед, навстречу, наперекор, наперерез* и др., простые отглагольные предлоги: *спустя, отступя, включая, исключая, начиная (чем), кончая (чем)* и др. Кроме вышеуказанных, существуют и особые составные прилоги, которые могут употребляться циркумпозицией, например: *с...наравне, с...рядом, от...справа, от...слева, по...судя, с...вровень* и др. В основном перечисленные группы послелогов и составных прилогов, употребляющихся циркумпозицией, в русском языке в словарях и грамматиках квалифицируются как предлоги, некоторые получают статус наречий. С точки зрения типологической лингвистики последние два типа прилогов русского языка по расположению и синтаксической функции можно рассматривать как послелог и составной прилог, употребляющийся циркумпозицией. Например:

(4) Просто, ну я же ездил **на поезде** (предлог)⁴.

(5) Доброе сердце совершает поступки, и порой это тяжкий, мучительный труд **рассудку вопреки** (послелог).

(6) Толстяк плюхнулся, ялик погрузился, мы прибавились, ялик **вровень краями с водой** (составной прилог).

Таким образом, с точки зрения языковой типологии в русском и китайском языках выделяются три типа прилогов. В русском языке преобладают предлоги, а количество послелогов и составных предлогов, употребляющихся циркумпозицией, весьма незначительное. В китайском языке, хотя количество предлогов также больше количества послелогов и составных предлогов, употребляющихся циркумпозицией, между этими тремя видами прилогов нет такой количественной разницы, как в русском языке.

2. Виды приложных оборотов в русском и китайском языках и их особенности

По результатам статистических подсчётов Greenberg [14], Hawkins [15], Dryer [16] обобщаются соотношения прилогов и основных типов порядка слов: между предлогом (Pr) и конструкциями с порядком слов (PrV, SVO, NG, NA, VAdv⁵) гармоничные отношения (harmony

relationship), такие же отношения между послелогом (Po) и конструкциями с порядком VPr, SOV, GN, AN, AdvV.

По расположению часто употребляемых китайских прилогов в сочетаниях с другими словами можно выделить следующие типы:

А. Предлог + существительное + глагол (PrNV); предлоги: 用 обозначает орудие, средство, материал; 凭 *основываться на; на основании, согласно; благодаря; 经过 путём, посредством; с помощью; в результате* и др. Например: 用语言表达思想 – *выражать мысли с помощью слов*; 凭经验办事 – *работать по опыту*; 经过实践证明真理 – *Практика доказывает истину*).

В китайском языке это наиболее часто используемый порядок слов в приложном словосочетании. В данном типе приложного оборота предлоги сочетаются со словами, обозначающими причину, начало действия, временную последовательность. Эти предлоги имеют более сильную тенденцию к препозиции по сравнению с предлогами со значением результата и окончания действия. В китайском языке расположение прилогов находится в соответствии со следующей иерархией их семантических ролей: агент > экспериенцер > инструмент > тема / пациент > местонахождение [17: 163]. В этом ряду способность находиться в начале предложения уменьшается слева направо, другими словами, левые члены имеют приоритет над правыми по свойству препозитивности. Хотя в соответствии с данными типологической лингвистики между порядком слов (PrV) и типом китайского языка (SVO) дисгармоничные отношения, но под воздействием принципа иконичности и когнитивно-прагматических факторов китайский приложный оборот (PrNV) уже стал стереотипной и доминирующей конструкцией.

Б. Предлог + клаузула + глагол (PrSV); предлоги: 趁 *воспользоваться случаем, временем, использовать момент, пока*; 由于 *по причине чего*; 除 *исключать, исключая, за исключением, кроме* и др. Например: 太阳已经趁人们不注意的时候躲到山背后去 – *Солнце уже заходило за гору, но люди не обращали на это внимание*; 他除了分管教育外,还负责其他事务 – *Кроме того, он отвечает за образование, а также за другие направления*).

Эта конструкция аналогична с первым типом (PrNV). Различие между ними заключается в том, что предлог второго типа соединяется с клаузулой, а предлог первого типа – только с именем существительным или местоимением.

прилагательное перед существительным, AdvV – наречие перед глаголом

⁴ Все русские примеры выбраны из Национального корпуса русского языка [13].

⁵ Pr – предлог, Pr – предложный оборот, SVO – тип языка, порядок слов которого – подлежащее, глагол и объект, NG – владелиц после существительного, NA – прилагательное после существительного, VAdv – наречие после глагола, Po – послелог, SOV – тип языка, порядок слов которого – подлежащее, объект и глагол, GN – владелиц перед существительным, AN –

В. Глагол + предлог + существительное (VPrN); предлоги: 在 указывает на область или сферу деятельности; 自 указывает на исходную точку действия, начиная с; 向 направление действия с движением от себя или к себе; 往 указывает направление и др. Например: 陶醉于音乐中 – погружаться в музыку; 我向你们致以军人的敬意 – Я отдаю вам воинскую честь; 音乐成为舞者发自内心的呼声 – Музыка – зов души танцоров.

Порядок слов в этой конструкции (VPrp) находится в гармонии с типом языка VO, что соответствует правилам языковых универсалий и принципу преимущества. Самым типичным в такой конструкции является предлог 于, который обычно сочетается с односложным глаголом: 生 родиться, 死 умереть, 始 начинать, 用 употреблять, использовать и др. и с некоторыми двухсложными глаголами, например: 致力 прилагать усилия; 立志 утверждаться в намерении; 屈服 уступать, покоряться, подчиняться, склоняться; покорять, ставить на колени; 取决 решаться (в зависимости от чего-л.), зависеть от; 往返 уходить и возвращаться и др., многие из которых имеют высокую степень структурирования. Например, словосочетания типа «V+于», «V+以» часто употребляются как единое целое. Но, по сравнению с предлогами первых типов, таких приложных конструкций очень мало.

Г. Прилагательное + предлог + существительное (AdjPrN); предлоги: 于 так, таким образом, там (ставится между подлежащим и сказуемым); 以 вводит инструментальное дополнение или вводит дополнение, означающее причину, основание, повод и др. Например: 勇于探索真理 – отчаянно искать правду; 难以理解 – трудно понять).

Конструкция AdjPrN является одним из самых часто употребляемых сочетаний с предлогами в китайском языке, что тоже согласуется с китайским языковым типом SVO. Такая конструкция аналогична третьему типу VPrN. По сравнению с типом VPrN сочетание AdjPrN имеет более высокую степень лексикализации и грамматикализации. В нем предлоги 于, 以 имеют аналогичную суффиксу функцию, образуя устойчивые выражения: 关于, в отношении; 由于 из-за, вследствие, в связи с; 至于 что касается, относительно, по; 处以 приговаривать к; налагать штраф в размере, 加以 применять, прилагать; давать, 得以 получить; смочь и др., которые часто рассматриваются как сложное слово.

Д. Существительное / клаузула + послелог + глагол (N/SPoV); послелого: ...来 со времени; на протяжении какого-либо времени, около, приблизительно; ...似 похоже, словно, как; ...来说 что касается, иметь отношение, затрагивать какой вопрос; ...看 руководствоваться чьм-л., соответ-

ствовать чему-л.; подходить с чьей-л. точки зрения; согласно и др. Например: 就思维而言, 它是人脑神经元复杂相互作用的结果 – Что касается мышления, это результат сложного взаимодействия нейронов в мозге человека; 十余年来我生活在寺院里 – Я живу в храме более десяти лет.

Такой тип порядка слов находится в дисгармонии с типом китайского языка SVO. Послелог в конструкции также играет важную связывающую роль.

Е. Предлог + существительное / клаузула + послелог (PrN/SPo); предлоги и послелого: 自从..之后 с тех пор как; после того как; 在..上 указывает на область или сферу деятельности; 仿佛..一样 как будто; похоже, что; быть подобным и др. Например:

(7) 自从日本人占了此地之后.. – После того как японцы захватили это место...;

(8) 这种观点, 在哲学上叫做唯心主义 – Такая точка зрения называется в философии идеализмом.

(9) 世界仿佛死去了 – 一样 静寂得令人恐怖 – Тихий мир как мертвый.

Такой приложный оборот состоит из предлога и послелога. Точнее, предлоги со значением начальной точки временного периода и послелого со значением конечной точки временного периода образуют составные прилоги, употребляющиеся циркумпозией. Составные прилоги образуют также предлоги со значением местонахождения, аналогии и послелого со значением ориентации и формы: 在..上, 仿佛..一样 и др. В употреблении таких прилогов наблюдается тенденция лексикализации и грамматикализации. Так как, в отличие от предлогов или послелогов, в этих китайских прилогах отсутствует семантическая самодостаточность, они употребляются в предложении вместе с предлогами, чтобы дополнять семантику друг друга.

Русские приложные сочетания разделяются на следующие типы:

А. Глагол + предлог + существительное (VPrN); предлоги: в, из, к, у, по, из-за, по-над, под, около, вокруг, перед, возле и др. Например: жить в селе, работать на фабрике, отдыхать под Москвой, скучать по сыну, узнать насчет денег)

Такие сочетания находятся в соответствии с русским языковым типом SVO и являются доминирующим способом употребления предлогов в русском языке.

Б. Прилагательное + предлог + существительное (APrN); предлоги: в, на, от, по, к и др. Например: похожий на отца; близкий к норме; знакомый с основами языка).

Данные сочетания, хотя и похожи на сочетания первого типа, имеют более высокую степень структурирования. Большинство прилагательных

из них устойчиво сочетается с определенными предложениями.

В. Существительное + предлог + существительное (NPrN); предлоги: *до, в, через, по, с, к, перед, в течение* и др. Например: *зарядка по утрам; отдых на каникулах; работа за месяц; ошибка по невнимательности; часа в три.*

Первые два типа реализуются на уровне предложения, третий – на уровне словосочетания. Словосочетание PrN в целом обороте главным образом играет роль постпозитивного определения.

Г. Предлог + существительное / местоимение + наречие / послелог (PrNAdv / Po); *с...наравне, с...рядом, от...справа, от...слева, по...судя, с...начиная, с...вровень* и др. Например: *Ты жила свободно, всегда с нами наравне; С ним рядом обязательно должен находиться взрослый.* В таких конструкциях употребляются слова, которые выполняют функцию наречия и послелога (*наравне, рядом, вровень* и др.), то есть находятся в процессе грамматикализации.

Д. Существительное / местоимение + послелог (NPo); послелоги: *спустя, вопреки, вслед, навстречу, наперекор, наперерез* и др. Например: *век спустя; рассудку вопреки; Если верхняя начинает ползти вниз, нижняя тут же делает скачок ей навстречу).*

В четвертом и пятом типах есть единицы, которые приобретают свойства прилогов. Выделение этих слов как наречных прилогов основывается на языковых фактах: они обладают способностью или прямо управлять падежной формой существительного / местоимения (в пятом типе), или управлять предложно-падежным сочетанием (в четвертом типе). В русском языке таких составных прилогов очень мало.

Опираясь на вышесказанное, можно заметить, что общее между русскими и китайскими прилогами заключается в том, что они обладают высокой валентностью. Они могут присоединяться к существительному, местоимению, прилагательному, наречию, числительному, а китайский предлог даже сочетается с клаузулой.

Различие между двумя языками заключается в том, что большинство русских прилогов является предложениями. Количество послелогов и составных прилогов в русском языке незначительное. Абсолютным доминирующим порядком слов является глагол + предложный оборот (VPr). В китайском языке, кроме большого количества предлогов, активно функционирует множество послелогов и составных прилогов. Китайские составные прилоги, употребляющиеся циркумпозицией, состоят из предлогов и послелогов. Русские составные прилоги состоят из предлогов и слов, которые находятся в процессе перехода в предлоги.

Хотя порядок слов «предложный оборот + глагол» (PrV) находится в противоречии с типом китайского языка (SVO), но выражение PrV в китайском языке встречается намного чаще, чем VPr.

Согласно существующим исследованиям в языках типа SOV используются только послелоги, а в языке типа SVO – и предлоги, и послелоги. Наше исследование подтверждает существование данной закономерности. То, что в китайском языке существуют предлоги, послелоги и составные прилоги, а также не вполне гармоничные сочетания, то есть дисгармоничный порядок слов SVO, GN, AN, AdvV, Po, означает, что китайский язык принадлежит не к типичным языкам с порядком слов SVO. Аналогичную картину наблюдаем в русском языке, в котором сосуществуют предлоги, послелоги и составные прилоги, порядок слов SVO, Pr, NG, NA, VAdv / GN, AN, AdvV, Po. Русский язык считается языком типа SVO с относительно свободным порядком слов.

3. Расположение приложного оборота и факторы ограничения на порядок слов

Прилоги обладают способностью управлять приложным оборотом. В приложном управлении принято разграничивать управление сильное и слабое. Подобное высказывание упомянутое в традиционной русской грамматике [18: 285-288]⁶, означает, что между стержневым и подчиненным словом есть необходимая или необязательная связь.

Наблюдается следующая иерархия китайских приложных оборотов от слабой до сильной связывающей способности:

$X^7SVO \rightarrow SXVO \rightarrow SVXO$

(10) **从实际出发** – начинать с реальности (XSVO).

(11) **他在北京工作** – Он работает в Пекине (SXVO).

(12) **他死于心脏病** – Он умер от сердечно-сосудистого заболевания (SVXO).

Иерархия от слабой до сильной связывающей способности русского приложного оборота является следующей:

$X SVO \rightarrow SVOX \rightarrow SVXO$

(13) Но **на** выставке мы не видели ни одного свадебного платья (XSVO).

(14) Он читает книгу **в** библиотеке (SVOX).

⁶ Под «сильным управлением» мы понимаем такую зависимость существительного или предлога с существительным от глагола, при которой между данным падежом и данным предлогом с данным падежом, с одной стороны, и словарной или грамматической стороной глагола, с другой, есть необходимая связь [18: 285].

⁷ X обозначает прилог или приложный оборот

(15) Девушка получила *от* него письмо (SVXO).

В конструкции XSVO предлог (从 на) только управляет последующим словом (实际, выставка), поэтому реализуется лишь однонаправленная связь, что нарушает принцип соединения ключевых слов (principle of head proximity), поэтому функция ограничения на порядок слов у предлога самая слабая.

В выражении SVXO предлог тесно примыкает к предыдущему слову (死 получила) и управляет последующим словом (心脏病 него), то есть в таком выражении показано отношение близости ключевых слов (глагол и предлог) и реализуется двунаправленная связь. Кроме того, предлог здесь помогает глаголу строить валентную конструкцию (死于 – получить что от кого-чего-л.). Поэтому в конструкции SVXO функция ограничения на порядок слов у предлога является самой сильной.

Хотя в конструкциях S XVO и SVO X предлог связывает предыдущее (他 книга) и последующее слово (北京 библиотека), обе лексемы (глагол и прилог) не являются ключевыми. Связывающая сила прилогов в S XVO и SVO X сильнее, чем в X SVO, так как в первых двух конструкциях двухсторонняя связь, а в последней – односторонняя. Ввиду того что в X SVO прилог не выполняет функцию строения валентной структуры, он слабее, чем в конструкциях S XVO и SVO X. Поэтому в конструкциях S XVO и SVO X функция ограничения на порядок слов у предлога является средней, то есть сильнее, чем в XSVO, но слабее, чем в SVXO.

Сопоставляя выше обозначенные типы, заметим, что в русском и китайском языках есть общие конструкции X SVO и SV X O. Различие заключается в выражении средней связывающей функции предлога: S XVO и SVO X.

По принципу иконичности расстояние между прилогом или приложным оборотом и глаголом-сказуемым отражает семантическую связь между ними. Если они расположены близко, то между ними тесная связь, если они находятся далеко, то отношение между ними свободное. Психолингвистические эксперименты показывают, что начало и конец выражения легче запомнить, чем середину. Свободная словоформа, грамматически связанная с последующей предикативной единицей, являясь ее распространителем, выражая любое причинное или предшествующее условие или средство, обычно находится в начале предложения как в русском, так и в китайском языках. Поэтому в двух языках есть аналогичный порядок слов XSVO.

Прилог / приложный оборот находится между подлежащим и сказуемым (SXVO) и в китайском языке является уникальным феноменом. Согласно

исследованиям языковой типологии в языках типа VO наблюдается главенствующее расположение предложного оборота после глагола-сказуемого, как в русском языке. Такой порядок слов в китайском языке ограничен грамматическими и семантическими факторами. Например: а) предложный оборот и глагол-сказуемое образуют глагольный оборот и связываются с некоторыми наречиями (也 тоже, 又 еще, 曾 когда-то, 才 только, 永远 всегда, 已 уже и др.); б) модальные глаголы (能 мочь, 肯 можно, 可以 возможно, разрешаться, 敢 сметь) управляют предложным оборотом; в) в качестве глагола-сказуемого выступает глагол без дополнения, обычно односложный глагол, например, 哭 плакать, 找 найти, 办 делать, 来 прийти и др.:

(16) 他曾在中国同朋友一起生活过 – Он жил в Китае с друзьями.

(17) 我们可以从这个事件中吸取教训 – Мы можем извлечь урок из этого события.

(18) 我们常常凭经验办事 – Мы часто действуем по опыту.

Порядок слов SVOX гармоничен с типом языка SVO, в котором сочетание VPr является доминирующим. Но в русской конструкции SVOX предлог находится далеко от глагола-сказуемого, между ними нет тесной связи, как в конструкции SVXO.

При сильном управлении прилогов выражение часто однозначно, так как в таком случае прилог следует за глаголом, что соответствует языковым универсалиям VO, то есть VPr и SVO гармоничны. Но сочетание PrV и тип языка SVO негармоничны, то есть не соответствуют языковым универсалиям, поэтому появляются неоднозначные выражения. Таких случаев в китайском языке больше, чем в русском. Следующие фразы допускают двойное понимание:

(19) 在黑板上写字 – Кто-нибудь пишет на доске / Слова написаны на доске.

(20) 我跟他去北京 – Мы с ним поедem в Пекин / Я поеду в Пекин за ним.

(21) 老王跟老李打官腔 – Лао Ван разговаривает с Лао Ли официальным тоном / Лао Ван и Лао Ли разговаривают официальным тоном.

(22) 这篇稿子你给我看看 – Покажите мне эту рукопись / Посмотрите эту рукопись для меня.

В русском языке такое языковое явление бывает редко:

(23) Туристы из Москвы уехали. (Туристы, которые приехали из Москвы, уехали / Туристы уехали из Москвы).

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в русском и китайском языках функции и виды прилогов одинаковы, но наблюдается большое различие в количестве послелогов и составных прилогов. В русском языке послелогов и со-

ставных прилогов очень мало, а в китайском языке все три вида прилогов употребляются одинаково часто. Сходство между двумя языками заключается также в общем расположении прилогов или приложных оборотов XSVO и SVXO, однако в русском языке порядок слов VPr находится в гармонии с SVO, а в китайском языке имеется конструкция SXVO, дисгармоничная китайскому типу языка SVO и поэтому допускающая двойное толкование. В русском же языке такое явление встречается редко.

Статья выполнена при финансовой поддержке научного фонда гуманитарных исследований молодежи при Министерстве образования КНР, проект №13YJC740091, «Сравнительное исследование русского и китайского языков с точки зрения языковой типологии».

1. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // *Филология и культура. Philology and Culture*. – 2013. – № 4 (34). – С. 37–43.
2. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Дитранзитивная конструкция в русском и китайском языках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика»*. – 2014. – № 4. – С. 102–111.
3. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Каузативная конструкция в русском и китайском языках // *Филология и культура. Philology and Culture*. – 2014. – № 3. – С. 7–12.
4. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Дифференциальные сравнительные предложения в русском и китайском языках на фоне лингвистической типологии // *Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования*. – № 3 (38). – С.116–119.

5. 刘丹青. 语序类型学与介词理论 – 北京商务印书馆 – 2003. – 375 с.
6. 刘丹青. 汉语中的框式介词 // *当代语言学* – 2002. – № 4. – С. 241–253
7. 金立鑫 于秀金 从与 OV-VO 相关和不相关参项考察普通话的语序类型 // *外国语* – 2012. – № 2. – С. 22–29
8. Lehmann Christian. Word Order Change by Grammaticalization // Gerritsen Marinel, Stein Dieter (eds.) *Internal and External Factors in Syntactic Change*. – Berlin: De Gruyter Mouton. –1992. – P. 395–416.
9. Национальный корпус китайского языка // Cncorpus.org: Корпус Интернет, 2010-2015. URL: <http://www.cncorpus.org/> (дата обращения: 12.02.2015)
10. Долин Ю.Т. Предлоги-послелогои? // *Вестник ОГУ*. – 2005. – № 1. – С. 86–88.
11. Шанский Н.М. В мире слов. – М.: Просвещение, 1978. – 320 с.
12. Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. – М.: МГУ, 1961. – 130 с.
13. Основной корпус НКРЯ // Ruscorpora.ru: Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 12.01.2015)
14. Greenberg J.H. Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements // Greenberg J. H. (ed.), *Universals of Human Language*. – Cambridge, Mass: MIT Press. – 1963. – P.73–113.
15. Hawkins J.A. *Word Order Universal*. – New York: Academic Press, 1983. – 342 p.
16. Dryer, Matthew S. SVO Languages and the OV:VO Typology // *Language*. – 1991. – № 27. – P.443–482.
17. 陈平. 试论汉语中三种句子成分与语义成分的语位原则 // *中国语文* – 1994. – №3. – С.161–168.
18. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1956. – 512 с.

COMPARISON OF RUSSIAN AND CHINESE ADPOSITIONS AGAINST THE BACKGROUND OF LANGUAGE TYPOLOGY

Wang Cui, T.G.Bochina

This article discusses all kinds of adposition and adpositional phrases in Russian and Chinese. Based on a large amount of examples, the article demonstrates typological features and functions of adpositions. The authors identify common and distinct features of adpositions in the two languages, correlating them with the language universals and language types, they inquire into the factors, which determine the word order in Russian and Chinese adpositional phrases, basing on the comparative analysis. The word order in adpositional structures correlates with the corresponding typical word order of the compared language. The ambiguous adpositional phrases are explained from the viewpoint of language universals.

Key words: adposition, linguistic typology, word order, type of language, Russian and Chinese languages.

1. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // *Филология и культура. Philology and Culture*. – 2013. – № 4 (34). – С. 37–43. (in Russian)

jskom yazykax // *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. – 2013. – № 4 (34). – S. 37–43. (in Russian)

2. *Van Cuj, Bochina T.G.* Ditransitivnaya konstrukciya v russkom i kitajskom yazykax // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika». – 2014. – № 4. – S. 102 – 111. (in Russian)
3. *Van Cuj, Bochina T.G.* Kazuativnaya konstrukciya v russkom i kitajskom yazykax // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2014. – № 3. – S. 7– 12. (in Russian)
4. *Van Cuj, Bochina T.G.* Differencial'nye sravnitel'nye predlozheniya v russkom i kitajskom yazykax na fone lingvisticheskoj tipologii // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: novye gumanitarnye issledovaniya. – № 3 (38). – S.116 – 119. (in Russian)
5. 刘丹青. 语序类型学与介词理论 – 北京商务印书馆 – 2003. – 375 s. (in Chinese)
6. 刘丹青. 汉语中的框式介词 // 当代语言学 – 2002. – №4. – S. 241 – 253. (in Chinese)
7. 金立鑫 于秀金 从与 OV-VO 相关和不相关参项考察普通话的语序类型 // 外国语 – 2012. – № 2. – S. 22–29 (in Chinese)
8. *Lehmann Christian.* Word Order Change by Grammaticalization // Gerritsen Marinel, Stein Dieter (eds.) Internal and External Factors in Syntactic Change. – Berlin: De Gruyter Mouton. –1992. – P. 395 – 416 (in English)
9. Nacional'nyj korpus kitajskogo yazyka // Sncorpus.org: Korpus Internet, 2010-2015. URL: <http://www.cncorpus.org/> (data obrashheniya: 12.02.2015). (in Chinese)
10. *Dolin Yu.T.* Predlogi-poslelogi? // Vestnik OGU. – 2005. – № 1. – S. 86 – 88. (in Russian)
11. *Shanskij N.M.* V mire slov. – M.: Prosveshhenie, 1978. – 320 s. (in Russian)
12. *Kuznecov P.S.* O principax izucheniya grammatiki. – M.: MGU, 1961. – 130 s. (in Russian)
13. Osnovnoj korpus NKRYa // Ruscorpora.ru: Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (data obrashheniya: 12.01.2015). (in Russian)
14. *Greenberg J.H.* Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements // Greenberg J.H. (ed.), Universals of Human Language. – Cambridge, Mass: MIT Press. – 1963. – P.73 – 113. (in English)
15. *Hawkins J.A.* Word Order Universal. – New York: Academic Press, 1983. – 342 p. (in English)
16. *Dryer, Matthew S.* SVO Languages and the OV:VO Typology // Language. – 1991. – № 27. – P.443 – 482. (in English)
17. 陈平. 试论汉语中三种句子成分与语义成分的配位原则 // 中国语文 – 1994. – №3. – S.161 – 168. (in Chinese)
18. *Peshkovskij A.M.* Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii – M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Prosveshheniya RSFSR, 1956. – 512 s. (in Russian)

* * * * *

Ван Цуй – доктор филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета.

No.199, South Chang'an Road, Yanta District, Xi'an, 710062, China
E-mail: annawangnb@gmail.com

Wang Cui – Doctor of Philology, Assistant Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Shaanxi Normal University.

No.199, South Chang'an Road, Yanta District, Xi'an, 710062, China
E-mail: annawangnb@gmail.com

Бочина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: tbochina@yandex.ru

Bochina Tatiana Gennadievna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: tbochina@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.02.2015